

Он открыл глаза и медленно сел, взгляду предстал знакомый пейзаж катакомб его внутреннего мира. Тусклое освещение, голые стены, тихо и сухо. Воды здесь давно нет, благо, в двадцать лет с такими глупостями можно справиться.

Голова трещала нещадно, как в те весёлые времена, когда Мадара приласкал его Цукиёми — редкостная дрянь надо сказать, не удивительно, что Саске после встречи со своим братиком при резне в клане Учиха такой мрачный ходил, странно то, что он вообще ходить мог. Это только джинчурики с их ядерной регенерацией быстро оправиться могут.

Оперевшись рукой на стену, он встал - перед глазами тут же заплясали тёмные пятна, а всё тело куда-то повело, лишь усилием воли удалось привалиться к стенке, а не от неё.

Мозг усиленно работал, пытаясь заставить разум вспомнить, что же предшествовало его пробуждению здесь. Чтобы довести его до такого состояния, что и в подсознании хреново, нужно было постараться.

Этим даже Кагуя похвастаться не могла - только Мадара, да Саске. У Учиха вообще замечательно выходило выводить его из себя.

Фыркнув на это и тут же зашипев сквозь зубы от усилившейся головной боли, костеря про себя Рикудо и его детишек - те ещё засранцы, если подумать, - он медленно пошёл по направлению к главному залу. Одна рыжая морда должна знать, что с ним произошло.

В любом случае, чтобы он оказался в таком плачевном состоянии, его нужно было либо убить - что само по себе проблематично, по вполне себе техническим причинам, вроде его явления джинчурики и шиноби уровня Каге, - либо спойть новонахимиченной настоечкой от Орочимару - больше двух раз подряд его никакой состав не берёт.

Впереди, наконец, показался вход в зал биджу.

Стоило туда зайти, как его оглушило насмешливым рыком.

- Йо! Покойничек!

Зал был всё таким же огромным, как и когда он оказался здесь впервые, только вместо клетки теперь стояла здоровенная арка на двух мощных надёжных колоннах, которые подобно лианам оплетали плавные линии и узоры.

За аркой постепенно пропадал и без того тусклый свет, оставляя тьму властвовать на той стороне. А на границе света и тени, в полумраке стояла высокая человеческая фигура с длинными собранными в конский хвост алыми волосами.

Багровые глаза с вытянутым звериным зрачком внимательно следили за всем, происходящим по эту сторону арки, длинные изящные пальцы с острыми когтями слегка подрагивали на сложенных на груди руках.

Биджу нервно принюхивался к воздуху, даже в этом обличии оставаясь больше зверем, нежели человеком. Полы тёмно-бордового хаори, одетого поверх стандартной формы шиноби, едва заметно трепетали под невидимыми сквозняками.

- Какое... Оригинальное приветствие... - Узумаки с трудом растянул губы в улыбке,

прислоняясь спиной к стене и медленно сползая по ней. - Ммм... Меня всё-таки убили? - с лёгким интересом спрашивает он.

- А ты не помнишь? - изящная аристократическая бровь слегка приподнялась, выказывая очевидное удивление своего хозяина.

- Я вообще ничего не помню — конкретного. Только общие моменты. И заканчиваются они нашей попойкой с Саске в компании Орочи. Правда, по какому поводу пили, не помню, - он утомлённо прикрывает глаза. - Напомнишь, что было потом?

- Вас убили.

- Что прям так просто, взяли и убили? Одного из трёх Великих Саннинов, Учиху с Мангёку Шаринганом и джинчурики девятихвостого биджу? Общей боевой мощи которых хватит, чтобы одной-двумя техниками поменять ландшафт на половине континента? Что ж это за монстры такие?

- Не монстры, яд.

- Хмм... - блондин слегка нахмурился, но более ярких эмоций по поводу своей безвременной кончины не проявил. - С чего это Орочимару нас травить? Он вроде бы отказался от затеи позаимствовать тело у Учиха.

- А это и не он. Его отравили вместе с вами.

- Его? Орочимару-саннина? Учёного, который сам, кого хочешь, отравит? Незаметно отравили? - Узумаки язвительно фыркнул, по-прежнему оставаясь иррационально спокойным.

Лис дёрнул уголками губ в призрачной усмешке. Его джинчурики в своём репертуаре. Война сильно изменила его.

Тем временем парень открыл глаза и неожиданно серьёзно спросил, смотря на биджу невероятно ясными для такой ситуации глазами.

- Кто?

- Ты уверен, что хочешь это знать? - девятихвостый ответил той же серьёзностью, прищуривая глаза.

- Уверен.

- Каге, - Кьюби отвернулся к стене, пальцы едва заметно сжались на предплечьях, заставляя ткань тихо заскрипеть.

- Ясно, - Наруто вновь закрыл глаза. - Этого стоило ожидать. Мы стали слишком самостоятельными. Как это случилось?

- Яд был слишком сильным. Даже я не смог вывести его. Прости, Наруто. Цунаде знала, что варила.

Узумаки отрицательно дёрнул головой.

- Забей... Если бы не это, то что-нибудь другое. Ты им хоть прощальный подарочек оставить

успел?

Лис растянул губы в жутком оскале.

- Естественно. И даже не один, - он раскатисто хохотнул, срываясь на рокот рычания. - А уж зная Орочимару,...

Мужчина многозначительно замолчал.

- Да уж! Интересно, окажется ли там хоть что-нибудь для похоронной церемонии? - Наруто хохотнул, почти тут же срываясь на кашель. - Мда... Забористая штука у Сенджу получилась...

Он скривился и закрыл глаза, чтобы не показывать Кураме, насколько сильно его на самом деле задело предательство "ба-чан". Хотя он ждал чего-то подобного от неё. Ещё после Кровавой Тюрьмы. Всё же, став Хокаге, невозможно остаться с чистыми руками — он понял это в тот момент, как увидел Минато.

Если уж должность Каге заставила отца сделать из своего единственного ребёнка оружие деревни, то, что уж говорить о других... На их фоне Данзо казался самым честным из всех Хокаге. Он, по крайней мере, не скрывал своих помыслов и действий, не прятался за маской доброго дяденьки...

Хотя, он всё же надеялся, что у Цунаде достанет совести оставить его в покое. Зря надеялся...

Как глупо...

- Что ж, - Узумаки тяжело вздохнул. - Похоже, я до самого конца оставался наивным идиотом, который просто так, беспросветно верил людям. Бедовый тебе достался джинчурики, Курама. Прости...

- Не настолько уж и бедовый, - хмыкнул Кьюби, слегка улыбаясь. - Поверь, на фоне Мито или той же Кушины... С тобой было не в пример веселее, Наруто.

- Спасибо, - парень слабо улыбнулся, дико хотелось спать. - Но, что же теперь? Раз уж я теперь окончательно помер, тебя снова запечатают?

- Не дождутся! - хмыкнул лис. - Я уйду вместе с тобой.

- Но ты же всё равно должен возродиться через какое-то время? Нет?

- Не в этот раз, - на этот раз улыбка вышла немного нервной. - Кажется, после эпопеи с Древом Шинджу, мы все окончательно достали Шинигами... Я теперь понятия не имею, что нас ждёт. По идее, мы с тобой, сейчас разговаривать вовсе не должны, но... - он хмыкнул. - Как видишь...

- В общем, нам остаётся только ждать и разбираться по мере необходимости?

- Ну, в общем, как-то так, мелкий.

- Я не мелкий! - Наруто попробовал привычно возмутиться, но в этот самый момент душераздирающе зевнул. - Сколько раз тебе уже говорить, я — миниатюрный!

Со стороны арки послышался довольный смешок.

- Как скажешь...

- Что-то я устал, - пробормотал парень, уже не делая попыток открыть глаза. - Я посплю немного... ты не против? Разбуди меня, потом, когда начнутся неприятности, ладно?..

- Конечно...

Когда Узумаки окончательно уснул, мужчина вышел из тьмы арки и подошёл к спящему ребёнку, даром, что второй десяток лет разменял. Поправил непослушную золотую чёлку, убрав волосы с глаз. Губы дрогнули в призрачной улыбке.

Что и говорить, ему достался на редкость добрый джинчурики. Даже жаль, что так всё обернулось.

Аккуратно подняв мальчика на руки, Курама перенёс его за арку, где обернулся огромным Девятихвостым лисом, положив свою ношу на свои хвосты. Не дело это, спать на каменном полу, простудится ещё...

<http://tl.rulate.ru/book/74287/2063168>